

— Ха, Юй Мин... Юй Мин... — Лун Вэнь насмешливо произнёс. — Что это — ты обманываешь судьбу мира или же сам обманут небесной волей, пока неизвестно.

Как только его слова прозвучали, кроваво-красный свет внезапно вспыхнул, озарив всю палубу Корабля мёртвых.

В мрачной ночи, окутавшей зловещий Корабль мёртвых, кроваво-красный свет внезапно вспыхнул, окрасив море и небо в печальные тона. Оказалось, что Лун Вэнь разорвал вены на своей груди, и кровь хлынула фонтаном, тёплые брызги обрызгали всю палубу, забрызгали Юй Мина с головы до ног.

— Ты, потеряв надежду на спасение, решил покончить с собой? — Юй Мин, вытирая кровь с лица, холодно смотрел на жалкое состояние Лун Вэня, не проявляя ни капли сочувствия.

— Ха... — Лун Вэнь, потеряв много крови, уже с трудом различал очертания перед глазами, его зрение затемнялось, но он продолжал насмехаться. — Ты знаешь, что моя божественная душа может быть использована тобой, но разве ты не знаешь, что кровь императорской семьи Яоши обладает особыми свойствами?

— Я знаю, что твоя кровь обладает эффектом восстановления, но какая польза от этого слабого эффекта сейчас? — Юй Мин с презрением посмотрел на Лун Вэня.

Услышав это, Лун Вэнь слабо улыбнулся:

— Не только... не только... Если это восстановление, то всё зависит от того, что я хочу прервать и что восстановить. А сейчас я хочу восстановить кровь кровью и прервать кровь кровью!

В тот момент, как он говорил, кровь, хлеставшая из его ран, словно обрела жизнь, двигаясь по его воле и атакуя Юй Мина.

— Это неожиданный ход, но что ты можешь сделать с этим? — Юй Мин, уклоняясь от атаки, взлетел на крышу Корабля мёртвых, насмехаясь над тщетными усилиями Лун Вэня. — Мои способности не ограничиваются только игрой на цине.

Лун Вэнь усмехнулся:

— Когда мы с тобой заключили соглашение в Башне Дию, ты научил меня игре на цине, а я отдал тебе половину своей крови. Кровь на этом корабле — моё обещание! Но моя божественная душа не была частью соглашения!

— Как, ты всё ещё думаешь, что я верну тебе твою душу? — холодно произнёс Юй Мин.

— Конечно, ты не вернёшь. — Лун Вэнь тихо вздохнул, но капля его крови перенесла его душу, превратившуюся в зелёный нефрит, к нему. — Я восстановил кровь не для атаки, а чтобы отвлечь твоё внимание и вернуть свою душу. В конце концов, ты всё же проиграл.

— Ты! — Юй Мин пришёл в ярость, потеряв лекарство для спасения своей жены. Он хотел снова забрать душу Лун Вэня, но его остановила кровь, и он только крикнул:

— Даже если ты вернёшь свою душу, она уже не вернётся к тебе!

Лун Вэнь, казалось, не обращал на это внимания:

— Я и не собирался возвращать её.

С этими словами он поднялся и, подойдя к Ишан Гумину, словно проклял его:

— Твоя жизнь принадлежит Цянь Чэнци, поэтому я хочу, чтобы ты жил. Как бы ни было тяжело, как бы ни было печально, как бы ни было одиноко, как бы ни изменилось твоё лицо, ты должен жить!

С этими словами он резко укусил Ишан Гумина за плечо, и кровь окрасила его одежду. Ишан Гумин почувствовал, как прохлада, сопровождающая острую боль, распространилась по всему телу. Печать Кобальтового Золота на его голове тут же раскололась, тьма рассеялась, и перед его глазами предстала картина, которая вызвала у него сильную боль.

Лун Вэнь мог удержаться на ногах только благодаря Ишан Гумину, его ноги не двигались из-за потери души, а рана на груди, которую он сам себе нанёс, всё ещё сочилась кровью. Подняв глаза на лицо Лун Вэня, Ишан Гумин увидел бледного пятнадцатилетнего юношу с пустым взглядом, словно пепел.

Увидев, что Печать Кобальтового Золота на голове Ишан Гумина разрушена, Лун Вэнь с последними силами улыбнулся:

— Ха, не думал, что моя душа так полезна. Поздравляю, Лун Цзянь, пятнадцать дней смерти отменены.

Затем он с лёгкостью разрубил цепи на Ишан Гумине, используя магию крови.

— Вэнь... — Освободившись, Ишан Гумин тут же обнял слабейшего Лун Вэня, его лицо было залито слезами.

— Ха, не думал, что ты когда-нибудь обнимешь меня... — В объятиях Ишан Гумина Лун Вэнь чувствовал себя невероятно.

Увидев, что душа Лун Вэня была использована на Ишан Гумине, Юй Мин пришёл в ярость, скрежеща зубами:

— Лун Вэнь! Как ты посмел...

— Что я не посмею? Мы с тобой теперь квиты! — Лун Вэнь усмехнулся, используя кровь, чтобы остановить яростные атаки Юй Мина, и вместе с Ишан Гумином подошёл к краю палубы.

— Что ты задумал! — В глазах Юй Мина появилась паника, его движения стали ещё быстрее, но он не мог пробить кровавую преграду Лун Вэня.

— Лун Цзянь, теперь твой путь к жизни зависит только от тебя. — Лун Вэнь посмотрел на Ишан Гумина и толкнул его за борт Корабля мёртвых, в злое море.

Ишан Гумин, не ожидая этого, упал в воду и мог только смотреть, как Лун Вэнь, с ослабленным и израненным телом, продолжал сражаться с Юй Мином. Он хотел использовать свои силы, чтобы выбраться, но был скован заклинанием, наложенным Пань Шэньцзи, и не мог двигаться. Его гнев смешался с силой глубин и странной злоеющей силой, превратив Ишан Гумина в получеловека-полурыбу.

Вернувшись на палубу, Лун Вэнь, завершив незаконченное дело Цянь Чэнци, потерял последние силы. Потеря крови и тяжёлая травма души одновременно навалились на него, и он упал на палубу, не в силах двигаться.

Кровь, потерявшая контроль Лун Вэня, упала на палубу, словно красный дождь. Юй Мин, больше не сдерживаемый, подошёл к Лун Вэню с яростью на лице, схватил его за шею и прошипел:

— Хотя я потерял лучшую часть души, остальное ещё можно использовать. Я хотел оставить тебя в живых, но теперь вижу, что это было лишним.

Затем он собрался извлечь оставшуюся душу Лун Вэня.

В этот момент из тела Лун Вэня вырвалась странная злоеющая сила, похожая на ту, что воздействовала на Ишан Гумина в глубинах моря. Под её влиянием Юй Мин был отброшен на несколько шагов, а Лун Вэнь полетел назад, упав в бурные волны злоеющего моря.

В последующие годы Лун Вэнь, питаемый злоеющей силой и силой глубин, поддерживал свою жизнь, даже поглощая силу глубин, чтобы восполнить потерянную душу. Но, дрейфуя в глубинах, он никогда не приходил в сознание. Только когда горы и моря изменились и течения сместились, Лун Вэнь был выброшен на берег, потеряв все воспоминания, с пустым взглядом и израненным телом, ища выживания в землях Куцзин.

У Слёз Ведьмы в Пограничном городе Хунмянь, рядом с двумя каменными статуями, Шэтянь Циньцзи играла на цитре, успокаивая эмоции Владыки Глубин и Юй Дапина, запечатанных в камне. Хотя Шэтянь Циньцзи вливала свою энергию через музыку, красные нити всё ещё просачивались из статуй, извиваясь по воде, словно красный шёлк.

Гуйфан Чимин, уже знавший о состоянии Владыки Глубин, также помогал Шэтянь Циньцзи, чтобы спасти жизнь своего благодетеля, но мог только замедлить ухудшение ситуации. Время текло, как жизнь, утекающая в океан, и они могли только бороться со смертью, замедляя её шаги.

Почувствовав приближение кого-то, Гуйфан Чимин и Шэтянь Циньцзи остановили свои усилия и посмотрели на подошедшего. Это был Цянь Юйсе. Гуйфан Чимин спросил:

— Чэншоу Куйчжан, почему ты вернулся?

— Я хотел убедить тебя убить Пань Шэньцзи, чтобы устранить угрозу, но не ожидал увидеть Владыку Глубин и Юй Дапина в таком состоянии. — На лице Цянь Юйсе было выражение шока.

— Именно поэтому я оставил Пань Шэньцзи в живых. Хотя Су Хуаньчжэнь активно ищет способ разрушить Печать Кобальтового Золота, я не могу быть уверен, что он на сто процентов преуспееет, поэтому мне нужно иметь другие козыри. — ответил Гуйфан Чимин.

— Ты прав. — Услышав объяснение Гуйфан Чимина, Цянь Юйсе согласился и затем спросил:

— Когда ты планируешь вести переговоры с настоящим закулисным правителем Яоши, Чжаньли-гуном?

— Ситуация с благодетелем не терпит отлагательств, немедленно организуй встречу.

— Хорошо. — Цянь Юйсе ответил без колебаний.

— И ещё, что за история с королевским кольцом на Ся Биболо?

...Итак... Юй Мин давно строил козни против Юй Дапина... Так что, если умный Юй был обманут, это не должно считаться нарушением правил...

Дядя императора... Не может говорить, его сила запечатана... Он может только смотреть... Нет... Слушать, как Юй подвергается издевательствам...

<http://bllate.org/book/16149/1446614>